

Листи Х. Д. Алчевської до Д. І. Багалія

В. В. Кравченко

Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник.

Випуск 3. – Харків: Майдан, 2001. – С. 166-182.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт Східного інституту українознавства імені Ковальських.

Адреса редакції:

Східний інститут українознавства імені Ковальських («Схід/Захід»), ауд. 4–87,
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,
пл. Свободи, 6,
Харків, 61077,
Україна.

E-mail: siu.kharkiv@gmail.com

Тел.: +38 057 705 26 30;
+38 096 1555 136

Веб-сайт: <http://keui.univer.kharkov.ua>

© Східний інститут українознавства імені Ковальських

© Автор статті

© Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

© Ідея та створення електронного архіву часопису – А. М. Домановський

ЛИСТИ Х.Д. АЛЧЕВСЬКОЇ ДО Д.І. БАГАЛІЯ

Епістолярна спадщина видатного українського історика та громадського діяча Дмитра Івановича Багалія (1857 – 1932) включає в себе сотні листів, більшість яких ще не надрукована¹. Серед його кореспондентів – М.Костомаров, В.Антонович, І.Франко, М.Грушевський, В.Вернадський, В.Ключевський, А.Кримський та багато інших видатних діячів наукового та громадського життя України та Росії другої половини ХІХ – першої третини ХХ ст. У їхньому переліку вирізняється ім'я видатного педагога й просвітителя, засновниці й керівника однієї з перших і кращих у Російській імперії недільних жіночих шкіл, Христини Данилівни Алчевської (1843-1920).

Представниками родини Алчевських може пишатися як українська, так і російська культура. Чоловік Х.Д.Алчевської, Олексій Кирилович, належав до нечисленної, але впливові групи освічених підприємців, які вміли не лише заробляти великі гроші, а й витратити їх на потреби освіти, науки та культури. Саме його щедрі пожертви забезпечили існування згаданої вище приватної жіночої школи для дорослих, яка, завдяки його дружині, стала для свого часу зразковою, своєрідним експериментальним майданчиком для впровадження нових методик навчально-виховного процесу.

У 1871 р. О.К.Алчевський, разом із своїм компаньйоном і одноступцем, професором І.В.Вернадським (батьком всесвітньо відомого вченого, майбутнього президента Української Академії наук В.І.Вернадського) заснував перший в Російській імперії і найбільший на Харківщині акціонерний Земельний банк. У 1901 р. банк зазнав краху внаслідок економічної кризи та ризикованих фінансових операцій, а його засновник і голова правління О.К.Алчевський покінчив життя самогубством.

Син Алчевських, Іван (1876-1917) здобув собі світову славу як оперний співак, виступаючи на сцені кращих петербурзьких і закордонних театрів. Донька, Христя (1882 – 1932) стала відомою українською поетесою та громадським діячем.

Усі члени родини були свідомими українцями, активними учасниками українського культурно-освітнього руху. Недарма в садку будинку Алчевських було встановлено перший в Україні пам'ятник

Т.Г.Шевченку. В середині – другій половині XIX ст. О.К. та Х.Д. Алчевські належали до першого покоління української інтелігенції Харкова, пов'язаного з діяльністю місцевої Громади. Особовий склад останньої до кінця не з'ясовано. Відомі лише деякі імена її членів у різні роки, в тому числі О.Потебні, В.Мови, М.Пильчикова та деяких інших осіб переважно з числа викладачів і студентів Харківського університету. Українське культурне середовище міста включало також відомих письменників, зокрема Я.Щоголіва, В.Александрова, деяких лікарів, адвокатів, чиновників тощо. В своїй переважній більшості вони, за свідченнями професора М.Ф.Сумцова, належали до верхівки суспільства, будучи людьми високоосвіченими, солідними, матеріально забезпеченими. Ця обставина значною мірою зумовлювала поміркований характер діяльності місцевих українофілів, що на фоні своїх київських однодумців виглядали, за словами професора О.Ф.Кістяківського, сонними та малодіяльними. За умов постійних репресій та переслідувань з боку царського уряду легальна робота на ниві української культури була практично неможливою. Тому чимало українських діячів Харкова працювало в російських ліберальних громадських організаціях, намагаючись, хоча б частково, спрямовувати їхню діяльність в українському напрямку. Для ілюстрації тієї дилеми, з якою постійно зустрічалися українські інтелектуали, можна звернутися до спогадів Х.Д.Алчевської, в яких вона зазначала, що коли перед нею постав вибір – припинити навчання дорослих рідною мовою взагалі чи робити це в ім'я просвіти російською мовою, вона, не вагаючись, обрала останнє². Подібна лінія поведінки давала певний позитивний результат, який не залишався поза увагою широкої громадськості. Проте вже наприкінці XIX – на початку XX ст. тактика «малих справ» перестала задовольняти нове покоління українських діячів, до якого належали, зокрема, Г.Хоткевич, М.Міхновський, студенти-засновники братства Тарасівців та Революційної Української партії. З їхнього боку дедалі частіше лунала критика на адресу харківських і не лише харківських українофілів і лібералів³. Об'єктами цієї критики «сердитих молодих» неодноразово ставали Х.Д.Алчевська та Д.І.Багалій – чи не найактивніші українські громадські діячі Харкова того часу.

Д.І.Багалій розгорнув бурхливу науково-організаційну та освітню діяльність у Харківській міській думі, історико-філологічному товаристві, товаристві грамотності, громадській бібліотеці. Він справді зумів, як на

це сподівалися київські «громадяни», вдихнути нове життя в діяльність харківських «народолюбців». Надзвичайно обережний та поміркований тактик, Д.І.Багалій за стилем мислення та поведінки ближче стояв до старшого покоління української інтелігенції, тримаючись на певній відстані від молодшого. З Х.Д.Алчевською його пов'язувала передусім просвітницька робота, спільні народницькі ідеали, загальноросійська культурна орієнтація.

Листи Х.Д.Алчевської до Д.І.Багалія нечисленні. Проте вони дають можливість краще зрозуміти атмосферу, в якій відбувалася їхня громадська діяльність, з'ясувати характер взаємин між ними, коло їхніх спільних знайомств та інтересів.

Усі листи, що зберігаються в особистому фонді Д.І.Багалія в рукописному відділі Інституту літератури ім.Т.Шевченка НАН України, написані в різний час рукою Х.Д.Алчевської. Листи друкуються вперше мовою оригіналу, згідно з нормами сучасної російської літературної мови. Квадратними дужками позначені слова, які не вдалося прочитати.

Копії листів підготувала старший науковий співробітник відділу рукописів Інституту літератури ім.Т.Шевченка НАН України Л.П. Мірошніченко.

Коментар написано доцентом кафедри українознавства Харківського національного університету внутрішніх справ Т.В. Коломієць.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Див. бібліографію Д.І.Багалія в : Багалій Д.І. Вибрані твори: У 6 т. Т.1. –Х., 1999.
2. Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания. – М., 1912. С. 454.
3. Ярченко Мих. Харківські «філи» та ліберали. Допис з Харкова // Правда. — 1893. — № 3. — С.160-166.

№ 1

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Позвольте препроводить Вам книгу «Что читать народу?», над которою я трудилась много, много лет, желая внести хоть каплю пользы в жизнь. Кроме того, посылаю для Вашей издательской комиссии все те народные брошюрки, которых у меня имеются дубликаты.

Позвольте сообщить Вам мою радость: дела задержали Алексея Кирилловича ещё на один день в Харькове, что даст мне возможность быть на Вашей лекции, которую я в высшей степени интересуюсь.

Беру на себя смелость препроводить к Вам «Настольную книгу» Хрущева и «Про смутное время на Руси» изд[ание] «Русской мысли». Если Вам не угодно будет дать об этих двух работах письменного отзыва, то, быть может, Вы дадите при случае устный. При таком секретаре, как Марья Николаевна, вполне осуществима точная и верная запись того, о чем докладывается в комиссии, хотя письменная рецензия, конечно, желательнее.

Извиняясь за смелость моей просьбы, остаюсь всегда готовая служить Вам, чем могу искренно и глубокоуважающая Вас .

Х. А.

28 февраля 1892 г.

Рукописний відділ Інституту літератури імені Т. Г. Шевченка НАН України (далі ІЛ). — Ф.37. №112.

№ 2

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вчера вечером я удосужилась прочесть рассказ, и он мне нравится. Слышны только местами погрешности периода, но это ведь весьма легко исправляется. В 10 ч[асу] иду в школу читать его с учительницами. Вечером надеюсь быть в заседании.

Пишу Вам, собственно, вот по какому поводу — у меня гостит учредительница Воскресной школы, приехавшая из Кишинёва, очень милая, умная и развитая женщина, живо интересующаяся вопросами по народному образованию и приехавшая сюда с единственной целью: ознакомиться, как идёт школьное дело в Харькове. Могу ли я быть с нею в Вашей комиссии? Если это не согласуется с установленными Вами на этот счёт правилами, то прошу сказать откровенно.

Искренно уважающая Вас

Х. Алчевська

25 марта 1892 г.

ІЛ. — Ф.37. — №113.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Я уверена, что Ваших добрых знакомых не обидит и не огорчит то обстоятельство, что Вы приедете к ним не в 8, а в 9 часов. Между тем как я несказанно буду огорчена Вашим отсутствием. Пожалейте меня! Мы начнем наше собрание ровно в 8 часов и сделаем перерыв без 10 минут в 9. Таким образом, Вы начнете собрание, выслушаете, что сделано подкомиссией, опять искусно поставите вопрос на ноги, как поставили его в прошлом заседании и затем, совершивши это доброе дело, скроетесь. Тогда мне легко будет уже действовать по намеченной Вами программе. Вы, Дмитрий Иванович, находитесь в курсе дела; Вы видели, как в прошлый раз всех оживило Ваше участие. Не откажите же нам в нем, ради Бога, и на этот раз.

Посылаю Вам для просмотра только что полученные мною от автора книги. Быть может, Вам интересно будет взглянуть на них.

Не теряя надежды видеть Вас руководящим нашим собранием, остаюсь глубоко уважающая Вас

Х. А.

20 янв. 93 г.

ЛЛ. — Ф.37. — №114.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Наше вчерашнее собрание вышло довольно удачным; решили разбиться на кружки и назначили заседание кружка по естествознанию в четверг на 1-й неделе поста. Но не об этом, собственно, хочу говорить я с Вами, а только об отделе истории; в нем вызвалась участвовать Соловьёва, кто-то предложил В. В. Иванова и Е. В. Зосимович. Положим, не всё ещё кончено, но состав случайный отдела смущает меня; на мой взгляд, выбор в этом отделе может быть сделан только между двумя лицами: между О. В. Кайдановой и М. Н. Салтыковой. Я бы остановилась на последней в виду таких соображений: Кайданова крайне разбросалась в своей деятельности: чтение лекций по педагогике в старшем классе жен[ской] гимназии, занятия в воскр[есной] школе, ведение народной библиотеки, близкое

участие в обществе учительниц и воспитательниц, вечерние классы для взрослых - всё это настолько поглощает её, что в последнее время все её литературные работы отличаются невыдержанностью, небрежностью, в чём Вы могли удостовериться, между прочим, слушая как-то в комиссии её статью, касающуюся вопроса о том, чем должна быть литература для народа. В ней нет спокойствия, сосредоточенности, особенно необходимых, как мне кажется, для исторического отдела. Вот почему я и поручила бы этот отдел Марье Николаевне. Я не буду говорить ни о складе её ума, ни о способностях, так как Вы можете судить о них лучше меня; сама она, впрочем, не верит в них и вот что пишет мне в сегодняшней записке: «Кайданова любит историю, занималась ею, составила программу изданий по истории для народа, прекрасно знает народную литературу в виде отдельных брошюр, классных книг и хрестоматий, прекрасно знает и самый народ, и учащих[ихся] воскрес[ных] школ; я не говорю уже о том, насколько она талантлива. Все это нужно для составления истор[ического] отдела в книге, который и следует всецело отдать ей. Отдаленность расстояния ничего не значит: она раз только пришлёт программу на обсуждение, а затем начнет самостоятельную работу и пришлёт уже готовый отдел; ведь будет же работать Кислинская с Гордеевой, не говоря уже об Экземплярской. Я согласна с тем, что этот трудный отдел должен быть создан одним лицом, а потому Соловьёвых, Зосимович, Иванова и т. д. следует уничтожить. Но этим одним лицом должна и может быть только Кайданова. Д. И. Багалий может обсуждать план, что он, вероятно, и исполнит. «Я знаю себе цену», как Вы выражаетесь, и вот в силу этого и не могу взяться за ответственный отдел, совсем не из желания уклониться от работы. А скромничать мне и совсем не пристало».

Как видите, Марья Николаевна отказывается от составления отдела; но, если мнение Ваше совпадает с моим, я просила бы Вас, Дмитрий Иванович, употребить в данном случае Ваше влияние и, так как это касается области Вашей специальности, поручить в первом же заседании комиссии выработку плана М. Н. Салтыковой. Если же Вы по тем или иным соображениям остановитесь на Кайдановой, я могу снести с нею письменно.

Кстати о комиссии. От вчерашнего четверга и до четверга первой недели поста пройдёт целых две недели, а для тех, кто пропустил вчерашнее заседание - три. Это слишком длинный срок для дела, только что начинающего жить. Между тем, трудно предположить, чтобы заседание устроилось в четверг вечером на Масляной, - так много увеселений в эту неделю! А потому не нашли бы Вы возможным, Дмитрий Иванович,

назначить комиссию в четверг утром? На мой взгляд, она должна иметь характер, так сказать, повторительный, т. е., прежде чем начать работы по кружкам, все участники должны быть введены в курс дела. Вчера отсутствовали Вы, А. Н. Краснов, Е. Д. Гордеева, Н. П. Пенго, А. И. Ковалёв, А. Ф. Соловьёв, А. С. Толочинова. Кроме того, мы могли бы выслушать интересное мнение А. С. Лебедева, каким должен быть, на его взгляд, религиозно-нравственный отдел; мнение, которого мы не успели заслушать вчера и прочесть только что полученное письмо Экземплярской, не лишённое также интереса.

Будьте так добры, Дмитрий Иванович, выскажите Ваше мнение на этот счёт и тогда я начну собирать комиссию заблаговременно.

Сегодня, как и оба прошлые раза, я не могла заснуть всю ночь и чувствую себя совсем больною. Не говорила бы об этом, если б не желала сообщить Вам причины, по которой я лишена возможности быть сегодня в Вашей интересующей меня издательской комиссии.

Искренно и глубоко уважающая Вас,

Х. А.

29 января 1893 г.

Такие лица, как Соловьёва, обязательно должны быть устранены от участия в выработке программы по истории: её «русские идеалы» никуда не годятся, и я вчера возражала ей с непростительным раздражением.

ЛЛ. — Ф.37. — №115.

№ 5

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Мы покорно согласились на Ваше предложение устроить маленькую издательскую комиссию без Вашего председательства. Но у нас к Вам большая просьба: не пожертвуете ли Вы нам часа полтора, два Вашего занятого времени в пятницу на этой неделе вечером, чтобы, так сказать, поставить на ноги это возникающее дело, а затем мы потихоньку пойдём и сами.

Если Вас не застанет дома мой посланный, он придет к Вам за ответом завтра.

Дмитрий Иванович! Оказывается, что мои петербургские друзья сообщают мне не совсем точные сведения, и с этих пор я не буду прида-

вать им особенного значения. Тем не менее, мне кажется интересным в настоящую минуту знать, что и как говорят по поводу интересующего нас вопроса. Известия, которые я хочу сообщить Вам, идут от Тобизена, только что возвратившегося из Петербурга.

О кандидатуре Алексеенко очень много говорили, но в настоящую минуту совершенно умолкли и, по всей вероятности, назначение это не состоится.

Ванновский, в виду своего преклонного возраста, согласился быть министром один год, а затем будет заменён Анрепом. Государь согласился уже на это. Вот почему Анреп не получил назначения товарища министра.

Государь очень увлечён вопросом о делах молодёжи, и Ванновский сидит у него по целым дням. Когда же другие министры приходят с докладами, Государь говорит, что он утомлён. Обстоятельство это страшно восстанавливает всех министров против Ванновского.

Сообщаю Вам обо всём этом, Дмитрий Иванович, зная, как живо интересуетесь Вы всем этим. Письмо это, я думаю, следует уничтожить.

Глубоко Вас уважающая,

Х. А.

24 апреля 1901 г.

Лл. — Ф.37. — №116.

№ 6

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Позвольте Вам, как председателю собраний и участнику по «Книге взрослых», препроводить копию с бумаги, полученной мною от Министерства народного просвещения. Уверена, что Вы порадуетесь и как гуманный человек той капле радости, которую внесла эта бумага в мою беспросветную горе.

Очень было бы приятно, если бы Вы откликнулись к нам хоть несколькими словами. Из всех нас одна Христина Алексеевна отдаётся вполне деревенской жизни: сближается с дивчатами, пропагандирует между ними малороссийский костюм вместо безобразных «кохт», выдаёт маленькие малороссийские книжки в читальне, прислушивается к новым песням и обучает старым, - одним словом, живет полной жизнью. И слава Богу! Будь это иначе, мне было бы ещё тяжелее.

*Искренно уважающая Вас,
Х. А.*

*Адрес мой до 10-го августа: Юрьевский завод, Екатеринославск. губ.;
с 20-го августа по 20 сентября: Крым, Алушта, дача Бекетовых.
4 июля 1901.*

[Далі — копія офіційного листа. — ред.]:

Министерство народного просвещения
отделение промышленных училищ
22 июня 1901г.

№16304

Распорядительнице Харьковской частной женской
воскресной школы
Х. Д. Алчевской

Отделение Учёного комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию, рассмотрев представленную Вами книгу под заглавием «Книга взрослых» в 3-х томах: I-ый год обучения. — М., 1901 г. (2-е изд.) VII+160 стр. с 56 рис., цена 25 коп.; II -й год обучения. — Москва, 1900 г. XI+571 стр. с 216 рис., цена 80 коп.; III год обучения. — Москва, 1900 г. XIV+681 стр. с 134 рис., цена 1 руб., — признало возможным рекомендовать означенную книгу для воскресных и вечерних классов для взрослых рабочих и одобрить для библиотек низших технических и всех типов ремесленных училищ.

Об изложенном определении отделения Учёного комитета, утверждённом г. товарищем Министра народного просвещения, отделение промышленных училищ имеет честь уведомить Вас, милостивая государыня, в ответ на Ваше прошение от 14-го октября 1900 г., присовокупляя, что определение это будет напечатано во всеобщее сведение в «Журнале министерства народного просвещения».

*Управляющий отделением
Делопроизводитель.*

Лл. — Ф.37. — №117.

23 ноября 1901г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сейчас Христя была у Елены Васильевны и из их разговора выяснилось следующее: Елена Васильевна находит, что Народный дом без продажи книг - немыслим, что она может дать для этого помещение, прилавок и шкаф, если такового не найдётся в издательском комитете; что туда могла бы быть переведена издательская лавка с прежней организацией. Она говорила также, что в крайнем случае, если не найдётся для этой лавки бесплатной сиделки, можно было бы привлечь несколько лиц, которые делали бы между собой складчину, примерно по 50 коп. в месяц, и дали бы возможность оплачивать труд продавщицы. В чайных, по мнению Елены Васильевны, могли бы заниматься продажей книг их заведующие, которые передавали бы вырученные деньги издательскому комитету.

Вот и всё, что узнала по этому делу Христя.

Позволяю себе повторить ещё раз, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, что Христя, к величайшему своему сожалению, не может принять никакого участия в этом деле и очень извиняется, если наведённые ею справки не удовлетворят Вас.

Х. Алчевская.

Лл. — Ф.37. — №118.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Позвольте мне преподнести Вам наш новый труд. В общественную библиотеку и в издательский комитет я отправила уже по одному экземпляру.

Есть у меня к Вам, Дмитрий Иванович, и дело: в последний раз, когда мы собирались по поводу дохода от «Книги взрослых», в которой Вы принимали участие, решено было доход от «К[ниги] в[зрослых]» или, точнее сказать, образовавшийся капитал употребить на издательскую деятельность.

Я ничего не имела бы против того, чтобы цель эта не изменялась. Но вместе с тем должна сказать, что в настоящее время воскресная школа нуждается в средствах, а потому я желала бы, чтобы проценты с капитала «Книги взр[ослых]» шли бы на школьные нужды. Вот почему я спрашиваю Вас, как одного из участников книги, согласны ли Вы на это?

Думала было собрать заседание, но теперь все так заняты и удручены, что, вероятно, удобнее опросить всех письменно.

Ожидая ответа, остаюсь глубоко Вас уважающей

Х. Алчевская.

11 янв. 1905 г.

ЛЛ. — Ф.37. — №118-а.

№ 9

10 апреля 1909 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

В предстоящее воскресенье, 12 апреля, в 8 час. вечера, у нас будет Кандыба (Олесь), чтобы прочитатъ своё новое произведение. Мечту его составляет, Дмитрий Иванович, иметь Вас своим судьёй! Предположено просить на это чтение Н. Ф. Сумцова, Д. П. Миллера и ещё 2-3 серьёзных человека. Мы были бы очень счастливы, если бы этот вечер оказался у Вас свободным, и Вы пожаловали бы к нам.

Глубоко Вас уважающая

Х. Алчевская

Адрес наш - Ветеринарная ул., 37, д. Мигриной.

ЛЛ. — Ф.37. — №119.

№ 10

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Завтра у нас назначена комиссия специально по естествознанию. Если она интересуется Вас настолько, что Вы захотите пожаловать в неё, то

это, конечно, только приятно, но я всё-таки сочла необходимым предупредить Вас, что это не та бывшая комиссия, в которой я теряю под собою почву, если не вижу Вас председателем. Вчера у нас было два совещания: одно — порелиг[иозно]-нрав[ственныму] отделу, а другое — позднее — по географии. В первом участвовали А. С. Лебедев, о. Стефан Любицкий и М. Н. Салтыкова в качестве секретаря, которому всё ведать надлежит. Получена «программа» от Экземплярской, в которой она расходится отчасти с Амфианом Степановичем. О. Стефан высказал на этот счёт свое отдельное мнение. В виду этого порешили на том, чтобы прежде всего согласовать частным образом все эти противоречия, создать программу и тогда уже представить её на обсуждение общего собрания.

Комиссия по географии прошла превосходно; в ней участвовали:

А. Н. Краснов, Е. Д. Гордеева, Н. П. Пенго, В. П. Кондратьева и М. Н. Салтыкова. Составили программу А. Н. Краснов настолько воодушевился, что предложил создать самостоятельно несколько статей, что я нахожу в высшей степени ценным. Посылаю Вам, Дмитрий Иванович, в виду составляемой Вами программы по истории, ещё несколько книжечек исторического содержания. Из двух книг, отмеченных Вами в «Русской школе», одной не оказалось в Харькове, и я дала телеграмму в Москву, чтобы её выслали немедленно.

Искренно преданная Вам,

Х. А.

17 февр.

ЛЛ. — Ф.37. — № 120.

№ 11

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Позвольте известить Вас, что в четверг 21 января в 8 час. вечера назначена комиссия по составлению книги для чтения взрослых. Мы назначили в этот день именно потому, что слышали, будто Ваша комиссия назначена в среду. Сказали мне также, что Вы остались довольны биографией, составленной Кислинской, чему я очень обрадовалась и послала даже ей в этом смысле телеграмму.

Сейчас был у меня А. С. Лебедев. Он в высшей степени сочувствует составлению книги для чтения взрослых; особенно интересуется его духовно-

нравственный отдел и работы по нём Экземплярской. Очевидно, он примет в них самое деятельное участие и обещал быть у нас непременно в четверг.

Наша маленькая подкомиссия состоялась при участии А. С. Раевского. Представим в большую комиссию обещанную работу. Существенная разница между планами заключается в том, что Москов[ская] и [...] комиссии предлагают концентрический метод и советуют переходить от легчайшего к труднейшему, от известного к неизвестному, между тем как Харьковская мужская - прямо берёт весь мир Божий, начиная с самых сложных явлений. Все мы стояли за концентрический метод и за переход от легчайшего к труднейшему, но работу исполнили, конечно, в том смысле, как поручили нам, т. е. вполне объективно сличили проекты.

Надеясь, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, что Вы не откажете нашей усердной просьбе пожаловать к нам в четверг, остаюсь

Глубоко уважающая Вас
Х. А.

ЛЛ. — Ф.37. — № 121.

№ 12

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Хотя я уже имею благую весточку от Марьи Николаевны, но всё-таки считаю нелишним сообщить Вам, что начало заседания комиссии назначено в 8 час. и что нам очень, очень приятно будет видеть Вас на нём.

Я приготовила на столе все дешёвые, вновь вышедшие издания для народа, и Вы можете, если Вам угодно, рассмотреть их в интересах Вашей издательской комиссии.

На будущее время мы решили постоянно справляться о том, не назначено ли заседание Филологического общества, и никогда не назначать в один день с ним своей комиссии, чтобы таким образом Вы, Дмитрий Иванович, имели возможность посещать наши заседания всегда, когда Вам угодно.

Имеется у меня при этом и ещё одно обстоятельство: вследствие обычной молчаливости Марьи Николаевны, я недавно узнала от неё, что, благодаря нашим четвергам и её обязанностям секретаря, она пропустила несколько собраний Филологического общества, которые очень интересовали её. Мне очень грустно было узнать об этом, и на будущее время

постараюсь примирить интересы лиц, посещающих комиссию, что, как мне кажется, вполне возможно.

Искренно уважающая Вас
Х. А.

ЛЛ. — Ф.37. — №122.

КОМЕНТАР

№ 1

«*Что читать народу*» — «Критический указатель книг для народного и детского чтения» — 3-томний посібник для народної самоосвіти, виданий з ініціативи й за безпосередньою участю Х.Д.Алчевської в Санкт-Петербурзі в 1888-1906 рр.

Издательская комиссия — йдеться про видавничий комітет Харківського товариства грамотності, заснований у квітні-травні 1891 р., головою якого з 1 листопада 1891 р. став Д.І.Багалій.

Алексей Кириллович — мова йде про чоловіка Христини Данилівни, Алчевського Олексія Кириловича (1835-1901) — українського промисловця, банкіра, мецената.

«*Настольная книга Хрушова*» — ймовірно, посібник для народної освіти, який написав І.П.Хрушов (1841-1904) — доцент кафедри російської словесності Київського університету (1870-1878), журналіст, видавець, один із засновників історичного товариства Нестора-літописця в Києві, з 1879 р. — відповідальний чиновник Міністерства народної освіти, один із попечителів Харківського навчального округу.

«*Про смутное время на Руси*» — книга для народного читання.

«*Русская мысль*» — видавництво та однойменний педагогічний журнал, що виходив з 1880 р. до 1917 р.

Марья Николаевна — Салтикова Марія Миколаївна (див. далі).

№ 4

Иванов В.В. (? — 1944) — вчений-етнограф, автор досліджень з етнографії Слобідської України, член Харківського товариства грамотності

(комісії при 1-й безплатній бібліотеці-читальні).

Кайданова О. В. — вчителька середніх навчальних закладів, недільних та вечірніх шкіл, громадська діячка.

Салтыкова М. Н. — дійсний член Харківського товариства грамотності з 1892 р.

Краснов А. Н. (Андрій Миколайович) (1862 — 1914) — географ, ботанік, мандрівник, з 1889 до 1911 р. — професор Харківського університету, в якому організував і очолив кафедру фізичної географії, автор першого в Росії посібника із загального землезнавства. Громадський діяч, член Харківського товариства грамотності, очолював курси для робітників у Харкові.

Ковалёв А. И. (Олександр Іванович) — член Харківського товариства грамотності з 1899 р.

Толочинова А. С. (Олександра Станіславівна) — член Харківського товариства грамотності з 1892 р.

Лебедев А. С. (Амфіан Степанович) (1833-1910) — професор кафедри історії церкви історико-філологічного факультету Харківського університету (вперше ввів до навчальної університетської програми в 1869 р. курс історії церкви). Автор праць з церковної історії Белгородської і Харківської єпархій, з історії Слобідської України, слов'янських церков, член Товариства історії та старожитностей російських, еллінського філологічного Силлогоса в Константинополі, Московського археологічного товариства, Харківського історико-філологічного товариства (член-засновник), Воронежської вченої археологічної комісії.

№ 5

Тобизен (Герман Августович) — з 24 березня 1895 р. до 2 січня 1902 р. був Харківським губернатором.

Алексеенко — Алексеенко М. М. (1848-1917) — юрист, професор і ректор Харківського університету, попечитель Казанського (1899-1901) і Харківського (1901-1905) навчальних округів, член Державної Думи III і IV скликання.

Анреп В. К. фон (1852 - ?) – професор Харківського університету в 1884-1887 рр., попечитель Харківського навчального округу в 1899-1901 рр.

Ванновский П. С. (1822-1904) – державний діяч, генерал від інфантерії, очолював воєнне міністерство з 1881 р. до 1898 р. і Міністерство народної освіти з 1901 р. до 1902 р., дотримувався консервативних поглядів.

№ 6

«*Книга взрослых*» – 3-томне видання, підготовлене Х. Д. Алчевською разом з колективом учителів Харківської жіночої недільної школи, що вийшло у світ у 1899-1900 рр. в Москві; розраховане на трирічний курс навчання у школі.

Христина Алексеевна (Христя) Алчевская (1882 – 1931) – дочка Христини Данилівни та Олесія Кириловича Алчевських, українська поетеса, педагог, громадська діячка.

№ 7

Народный дом – культурно-освітній заклад Харківського товариства грамотності, відкритий 2 лютого 1903 р.

№ 9

Кандыба Александр Иванович (псевдонім Олесь) (1878 – 1944) – український поет, закінчив Харківський університет, до 1911 р. жив у Харкові, потім переїхав до Києва.

Сумцов Н. Ф. – (Микола Федорович) (1854 – 1922) – український фольклорист, літературознавець, громадський діяч. Професор Харківського університету з 1888 р., член-кореспондент Петербурзької Академії наук з 1905 р., Чеської Академії наук, кількох слов'янських наукових товариств.

Миллер Д. П. – (Дмитро Петрович) (1862 – 1913) – історик, учень Д. І. Багалія, автор досліджень з історії Слобідської та Лівобережної України, співробітник і один з редакторів харківської газети «Южный край».

№ 10

О. Стефан Любицкий (1837-1911) – вихованець Харківської духовної семінарії, священник, настоятель Харківського Успенського кафедрального собору, член Харківської духовної консисторії, протоіерей.

«Русская школа» – педагогічний журнал.

№ 11

Раевский А.С. (Олександр Сергійович) (1872– 1924) – вчений, конструктор паровозів. У 1895 р. закінчив Харківський технологічний інститут, працював у технічному відділі служби руху Московсько-Курської залізниці, з 1900 р. до 1910 р. – конструктор Харківського паровозобудівного заводу. В 1910 р. переїхав до Петербурга.

Раєвський Сергій Олександрович – харківський художник, громадський діяч, голова правління Харківського товариства грамотності у 1911-1914 рр., голова комітету з управління народним будинком Харківського товариства грамотності, викладач креслення в харківській малювальної школі, яку відкрила його дружина, Марія Дмитрівна Раєвська-Іванова.

№ 12

Филологическое общество (Харківське історико-філологічне товариство) – наукове товариство при Харківському університеті, статут якого було затверджено в 1876 р., а перше засідання відбулося 28 лютого 1877 р.

Т.В.Коломієць